

Денис Килесов

Горькая полынь

6+

Денис Килесов
Горькая полынь

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Килесов Д. В.

Горькая полынь / Д. В. Килесов — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В деревне у бабушки проходит самая счастливая пора в жизни каждого человека. В беззаботном детстве мы уверены, что леса населяют сказочные существа, под кроватью живет страшное чудище, а с памятниками можно мысленно перекинуться парой словечек. Главный герой рассказа, семнадцатилетний Митька, обычный советский юноша, проводит свое последнее лето в Беневке. Осенью его уже ждет поступление в университет Москвы. Но кто бы смог предугадать, что вернуться в родную Украину его заставит лишь чей-то просчет, последствия которого мы вспоминаем и по сей день?

Содержание

Остановка, домик и картошка	5
Как Митька с памятником разговаривал, а Сашка бури испугался	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Денис Килесов

Горькая полынь

Остановка, домик и картошка

Пузатый пазик чихнул, прокашлялся и, дрогнув всем своим великовозрастным кузовом, тронулся. Дима посмотрел вслед неизменному сельскому транспорту, который, выгрузив пассажиров на остановке последнего по маршруту села, поехал обратно в город. Вскоре он исчез в клубах дорожной пыли, а затем и вовсе, скрылся за поворотом. Дима вдохнул полную грудь особого, деревенского воздуха, и медленно выдохнул, наслаждаясь каждым ощущением. Сильно пахло свежескошенной крапивой и полынью, отчего воздух был сладкий, терпкий и влажный. Погода выдалась по-настоящему летняя. Над потрескавшимся асфальтом дрожало легкое марево, в цветущей траве юрко сновали маленькие ящерики, а тишина нарушалась лишь низким жужжанием трудолюбивых шмелей в своих полосатых одежонках, да стаяй непоседливых воробьев, скачущих тут и там. Высокое нежное небо игриво отрывало пучками небольшие облака от хмурившейся вдалеке угрюмой тучи, будто разбрасывая сахарную вату.

Парнишка семнадцати лет ловко подхватил старый школьный портфель с вещами и, чуть ли не вприпрыжку от внезапно нахлынувшей на него детской радости, пошел по дороге к своей небольшой деревеньке. На ум пришла песенка из мультика «Чиполино», и она тут же превратилась в веселый свист. «Эхх, наконец-то родная Беневка, – подумалось Диме, – в последний раз приезжаю таким, какой я сейчас. Осенью уже поступление, переезд в другой город, новая жизнь, которая пока пугает своей загадочностью. Надо все запомнить. Этот воздух, эти поля, покосившиеся старые домики и накренившиеся фонарные столбы, скрывшиеся среди пышущих зеленью деревьев. Родной двор, в конце концов».

За этими мыслями наш герой чуть не пропустил, как из густых зарослей дикой вишни и уже не менее дикого каштана, вынырнул сначала палисадник, огороженный низеньким заборчиком, с облупившейся на нем синей краской, а затем и невзрачная избушка с новенькой номерной табличкой. На секунду Дима замер, прислушиваясь к чувствам внутри. Умиротворение и спокойствие, сменившее недавнюю радость – все, как и должно быть. Калитка с задорным скрипом отворилась и он, наконец, оказался дома. На звук шагов дверь в сени распахнулась, и из нее, смешно семеня ногами в старых тапочках, выбежала старушка в застиранном темно-фиолетовом переднике, салатовой безрукавке с рисунком сиамского кота и бежевых штанах с растянутыми коленями.

– Бабушка!

– Митенька, внучок ты мой! – ответила на объятия старушка, но тут же слегка отстранилась, осматривая внука. – Вырос-то как, куда ж еще-то?

Дима, он же Митька, теперь мы будем называть его именно так, счастливо рассмеялся. Между двумя близкими людьми завязалась обычная для таких встреч беседа. Наверное, бабушка налетела на него с расспросами об учебе, родителях и успехах в музыке, а лучезарно улыбающийся белобрысый внук с радостью отвечал на порой повторяющиеся вопросы, наслаждаясь сладким моментом. За стихающей, но непрекращающейся ни на секунду речушкой беседы, подошло время обеденной трапезы. В большой комнате, под напряженное пыхтение юноши, возник добротный дубовый стол с праздничной белой скатертью. Едва Митька уселся на диван, как пришло время удивляться количеству съестного, молниеносно появляющегося перед ним.

На узкой и длинной тарелочке в виде морского осетра, промасленными ломтиками расположилась сочная селедка, чуть укравшись тонкими кольцами репчатого лука. На отдельном

блюде щекотала ноздри душистым ароматом чеснока «еврейская закуска» из сыра и домашней сметаны. К ней естественно прилагались три куска упругого и мягкого черного хлеба. Основным блюдом выступила жареная картошка с золотистой, даже немного оранжевой, корочкой, посыпанная сверху укропом. Кринка сметаны и кружка крепкого ягодного чая довершили картину идеального деревенского обеда.

Ну что, проголодался, Читатель? Что же, не буду мучать нашего героя, бродя вокруг обеденного стола и записывая все в мельчайших подробностях. Лучше отложу верный блокнот и посмотрю, что же будет дальше.

Как Митька с памятником разговаривал, а Сашка бури испугался

Ах вот же она! Наконец, я нашупал в кармане ручку. Пришло время поторопиться, Митька зачем-то взял велосипед и покатыл в лес.

Разлившаяся в воздухе ватная тишина, изнемогающая от полуденного солнца, лениво разрезалась бойким поскрипыванием педалей старенького велосипеда «Школьник». Если бы не белая, местами протертая, кепка, то из дома бы парень и носа не высунул, такая была жара. То сужаясь, переходя в канавы, то опять расширяясь, дорога вышла к маленькой развилке. Прямо она уходила вглубь селения. Там стояла синяя коробка здания магазина номер девять, засыпушки остальных жителей и, самое главное, дома его приятелей. Глуповатого, но верного и надежного Ромки и закадычного друга Сашки, с которым они никогда не сходились характерами, но дружили вот уже двенадцать лет.

«С ними обязательно надо повидаться, но потом, ведь сегодня есть дела поважнее», – решил Митька и крутанул руль вправо. А справа... О, а справа в мрачной и торжественной тени высоких и старых, как сама Беневка, елей, рядом с тропкой, уходящей к заливным лугам, стоял памятник Неизвестному Солдату. Выкрашенная в голубой цвет огромная статная фигура советского солдата с ППШ, преклонившего колена, будто следила исподлобья за каждым человеком, проходящим мимо. Воин застыл в поклоне родной земле, вызывая трепет и уважение у всех, кто ловил на себе его строгий взор.

«Это я!» – изо всех сил подумал Митька, обращаясь к неподвижному собеседнику.

Солдат безмолвно окинул нашего героя суровым взглядом, узнал в нем того мальчишку, который не раз разбивал коленки, падая с велосипеда на дороге, и так же молча произнес: «Проходи».

Разумеется, мы не узнаем, был ли этот мысленный диалог на самом деле, но отчего-то хочется верить, что все это не выдумка моего воображения, ведь взгляд памятника действительно строгий и задумчивый, пробирающий до холода по спине. Но, несмотря на наши с вами, а может и только мои колебания, велосипедист, получив разрешение, свернул на земляную тропку, вертлявой змеей уходившую к склону. Сухие колоски трав покалывали голые ноги, но нахохлившаяся крапива так и не смогла дотянуться до проехавшего человека своими мохнатыми лапами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.